

Его охватила паника, когда та рука грубо лазила по его телу, сжимая и щипая, причиняя боль и отвращение.

Он отчаянно бил и пинал, страх, боль и тошнота заставили его разрыдаться:

— Отпусти меня! Отпусти! Я вызову полицию, я вызову полицию, отпусти меня!

— Хлоп!

На его лице вспыхнула острая боль, Вэнь Яо оцепенел, лишь смутно слыша, как мужчина над ним сказал:

— Не будь дураком!

Во рту был вкус крови, голова гудела, и прежде чем он успел опомниться, очередной удар обрушился на его щеку:

— Неблагодарный!

Вся его лицо горело от боли, Вэнь Яо зарыдал ещё громче, почти задыхаясь:

— Я... я не продаюсь... отпусти меня...

— Хватит притворяться невинным! — крикнул мужчина.

— Убирайся! — Он снова отчаянно замахнулся, его рука случайно попала в лицо мужчине, тот вскрикнул от боли и, разъярённый, занёс руку для удара.

— Бам!

Дверь с грохотом распахнулась.

Бай Юймань ворвался в комнату и увидел, как представитель инвестора прижимает Вэнь Яо к кровати, а тот рыдает, его лицо в отпечатках пальцев, волосы и одежда в полном беспорядке.

Его взгляд стал ледяным, и он выглядел угрожающе.

— Бай... Бай Юймань...

Господин Цю, казалось, мгновенно протрезвел. Обычно он не боялся Бай Юймани, но сейчас тот выглядел ужасающе. Его пронзительный взгляд был как нож, разрезающий плоть.

Господин Цю поспешно слез с Вэнь Яо и с нервной улыбкой сказал:

— Я... я не знаю, почему этот мальчик заплакал, я...

Не успев закончить, он получил мощный удар ногой от Бай Юймани, отлетел к столику и с грохотом упал лицом вниз.

Эта сцена заставила Фэй Ши скривиться, будто он сам почувствовал боль.

Но Бай Юймань не остановился. Он подошёл, схватил руку господина Цю и с хрустом вывихнул её:

— А-а-а!

Тот закричал, как резанный поросёнок.

— Если ты ещё раз появишься перед Вэнь Яо, я убью тебя! — Бай Юймань выглядел как сам дьявол, его красивые черты лица не смягчали его злобу, а лишь делали его ещё более устрашающим.

Господин Цю, дрожа от страха, бормотал:

— Я виноват, я виноват...

— Вали отсюда!

Бай Юймань резко оттолкнул его и, повернувшись, бросил взгляд на Фэй Ши:

— Убирайся.

Фэй Ши вздрогнул и поспешил вытащить господина Цю, похожего на мёртвую свинью, за дверь.

Ему казалось, что если он замешкается, его голова полетит с плеч.

Вэнь Яо свернулся на кровати, обхватив колени, и продолжал рыдать. Его тело дрожало от боли и страха. Его бледное лицо было в красных отпечатках пальцев, слёзы текли по щекам, в уголке рта была кровь, а волосы были растрепаны. Он выглядел ужасно.

Бай Юймань подошёл к нему.

Вэнь Яо, рыдая, поднял голову и посмотрел на него:

— Братец...

Не успев закончить, он почувствовал резкую боль в голове, когда Бай Юймань грубо схватил его за волосы и заставил смотреть на себя.

Бай Юймань держал его с силой, его красивое лицо было мрачным, как ночь перед бурей, а чёрные глаза леденили душу.

Вэнь Яо почувствовал, что даже господин Цю не был таким страшным, как Бай Юймань сейчас. Его тело дрожало ещё сильнее.

Бай Юймань, казалось, не испытывал к нему никакой жалости, его выражение было злее, чем у волка:

— Разве ты не хотел лезть в чужую постель? Зачем притворяться невинным?

Вэнь Яо почувствовал, что Бай Юймань готов убить его. Страх затмил боль, его зубы стучали, и он дрожащим голосом сказал:

— Братец, мне больно... Братец... Мне так больно...

Бай Юймань смотрел на него несколько секунд, и Вэнь Яо уже думал, что его конец близок. Но вдруг он резко отпустил его и, глядя свысока, сказал без тени тепла:

— Ты такой уродливый, разве ты можешь сравниться со мной? И ещё лезешь в чужую постель,

шлюха!

С этими словами он развернулся и вышел.

— Бам!

Дверь захлопнулась, и в комнате остался только громкий плач Вэнь Яо.

*

— Бай Юймань...

Фэй Ши осторожно посмотрел на своего «босса». С тех пор как прошлой ночью произошло это событие, Бай Юймань находился в состоянии постоянного напряжения, словно готовый взорваться в любой момент. Это заставляло Фэй Ши быть начеку.

Особенно сегодня, когда Вэнь Яо не пришёл на съёмки, лицо Бай Юйманя стало ещё мрачнее, и несколько сотрудников уже сбежали.

— Мм? — Бай Юймань повернулся к нему, всем своим видом показывая, что лучше бы у Фэй Ши действительно было дело.

— Может... мне сходить проведать Вэнь Яо? — Фэй Ши понимал, что лезть в дела Бай Юйманя — это риск, но, зная его гордый характер, он решил, что, возможно, тот действительно волнуется за Вэнь Яо, и решил пожертвовать собой ради него.

— Тебе, видимо, делать нечего, — холодно усмехнулся Бай Юймань.

Фэй Ши внутренне закричал. Неужели он ошибся?

Попал пальцем в небо?

Теперь ему конец?

— Если ещё раз возьмёшь на себя инициативу, можешь забыть о зарплате и премии, — спокойно сказал Бай Юймань, но его взгляд был ледяным, будто он направлял свою злость не на Фэй Ши, а на Вэнь Яо.

— А...

— И ещё, — Бай Юймань повернулся к нему. — Впредь не обращай внимания на Вэнь Яо. Пусть держится подальше и не появляется у меня на глазах.

Фэй Ши остолбенел.

Почему его босс вдруг так изменился к Вэнь Яо?

Из-за вчерашнего?

Но тогда Вэнь Яо явно был жертвой! Он помнил, как тот выглядел — жалко и несчастно, совсем не как тот, кто лезет в постель.

Неужели Бай Юймань считает, что жертва сама виновата?

Это маловероятно.

Фэй Ши не мог понять, но знал, что мысли его босса непостижимы. Он был как бог, и простым смертным не дано понять его.

Просто жаль Вэнь Яо, который теперь оказался в немилости.

Бай Юймань не заметил перемены в выражении лица Фэй Ши. Он смотрел на кофе в руке, его чёрные глаза были как глубокий пруд под ночным небом, под спокойной поверхностью которого скрывались бурные течения.

Он всегда считал, что Вэнь Яо похож на его Наонао.

Он напоминал его, называл его «братец», как Наонао называл его «старший брат». Даже запах Вэнь Яо помогал ему справляться с мигренями. Если бы не то, что Вэнь Яо был сиротой, он бы подумал, что это его Наонао.

Он был человеком, и ему свойственно было переносить свои чувства на других. В общении с Вэнь Яо он иногда терял контроль над собой.

Но в последние дни он понял, что Вэнь Яо — это просто Вэнь Яо, а не его Наонао. Вэнь Яо, хоть и был красивым и наивным, был глупым и тщеславным, мечтал только о славе и даже был готов стать любовником Хо Цзюньчэна...

Шлюха.

Он не стоил и волоса его Наонао.

Пусть держится подальше и не влияет на его эмоции.

Вэнь Яо взял день отгула, потому что отпечатки пальцев на его лице были слишком заметны.

На самом деле его тело уже привыкло к ударам, но почему-то он был более чувствителен к боли, чем другие.

К счастью, на этот раз пострадали не ноги, и у него ещё оставались лекарства от синяков. Применяя их внутрь и снаружи, на третий день он смог скрыть следы плотным слоем тонального крема.

На съёмочной площадке он снова встретил Бай Юйманя, но не осмелился заговорить с ним. Увидев его, он сразу опустил глаза, несколько секунд нервничал, а затем вспомнил, что нужно поправить костюм.

В голове всплыли слова Бай Юйманя той ночью:

— Ты такой уродливый, разве ты можешь сравниться со мной? Шлюха.

Оказывается, в глазах Бай Юйманя он всегда был таким.

Неудивительно, что каждый раз, когда он пытался заговорить с ним, тот был холоден и равнодушен. Он был великим актёром, а Вэнь Яо — никем. Что он мог предложить, чтобы заслужить его внимание?

<http://bllate.org/book/16389/1483917>